

ЭПИДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПУТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Эпидигматическая теория, основанная Д. Н. Шмелевым, предложившим дополнить парадигматические и синтагматические координаты языка за счет деривационных – семантических и словообразовательных – связей языковых единиц, обосновывает способность как отдельных слов, так и целых лексико-семантических полей (ЛСП) развиваться регулярным и систематическим образом вторичные значения на основе первичной семантики [1].

По сути, эпидигматическая теория позволила включить традиционное положение о многозначности языковых единиц в более общую концепцию системной организации языка и подойти к пониманию многозначности как одного из фундаментальных свойств значимых единиц, как неизбежного следствия основных особенностей устройства и функционирования естественного языка.

В последнее время отмечается, что термин *эпидигматический* обнаруживает тенденцию к сужению своего значения. Иногда он употребляется лишь для характеристики отношений между значениями одного слова. И. М. Кобозева называет эпидигматическими внутрилексемные семантические отношения между узуальными значениями многозначного слова, а соответствующий аспект лексико-семантической структуры языка – эпидигматикой [2, с. 169]. Тем не менее концепция Д. Н. Шмелева существенно обогащает общую концепцию строения языка и представляет собой новый уровень развития полевой теории лексики [1]. С точки зрения регулярной полисемии наличие эпидигматических отношений, объединяющих определенные группы слов, позволяет в ряде случаев говорить не об индивидуальном развитии семантики отдельного слова, но о явной закономерности в развитии семантики определенных рядов слов, обладающих общими семантическими элементами.

Вопрос, в какой степени типы регулярной полисемии имеют универсальный характер, обнаруживаясь в разных языках, может иметь большое теоретическое и прикладное значение, поскольку способствует выявлению особенностей человеческого когнитивного аппарата, с одной стороны, и, с другой стороны, облегчает совершенствование лексикографических данных, разработку электронных переводчиков и компьютерных редакторов.

Давно отмечено, что перенос в сферу темпоральных характеристик относится к наиболее повторяющимся типам полисемии параметрических прилагательных (ПП). В своих работах У. Вейнрейх отметит, что слова, связанные с пространственными категориями, могут приобретать временные значения, но обратное никогда не имеет места [3]. Этот факт многие лингвисты объясняют тем, что понятия пространства и времени имеют схожее строение. Так, например, во французском языке слова *long*, *court*,

petit, как и в немецком *lang, kurz*, широко используются в темпоральных характеристиках (фр.: *long comme un jour sans pain* (букв.) ‘долгий, как день без хлеба’, *un court moment* ‘короткий момент’, *à la petite semaine* ‘со дня на день’; нем.: *nach langen Jahren* ‘много лет спустя’, *in [nach] kurzer Zeit* ‘вскоре’). Примечательно, однако, что гиперонимам ЛСП параметрических прилагательных немецкого языка *groß, klein* и французского *grand*, такой тип семантической деривации свойственен в меньшей степени, если сравнивать соответственно с фр.: *long, court* / нем.: *lang, kurz*.

В целом, отмечая общие для немецкого, французского и, как видно по переводу, русского языков пути эпидигматического переноса, можно сказать, что семантическое развитие ПП идет в двух направлениях:

1) от параметрических (размерных) признаков к другим материальным, т.е. наблюдаемым органами чувств, признакам (*die großen Ferien* ‘летние каникулы’ – продолжительность во времени);

2) от материальных признаков к абстрактным (*große Worte gebrauchen* ‘говорить громкие фразы’ – оценка в плане «возвышенный/низменный»).

В соответствии с этим лежащий в основе предикатной метафоры понятийный сдвиг обусловил следующие закономерности путей семантических переносов ПП.

1. Совокупность семантических дериватов параметрических прилагательных подразделяется на две области значений: 1) квантитативную и 2) квалификативную.

2. Семантические дериваты квантитативной области упорядочиваются на основе ономаσιологических признаков и формируют вторичные значения в области материальных характеристик, например, звучания, количества, времени, структурных характеристик и т.д. (нем.: *großes Geld* ‘большие деньги, крупная сумма денег’; *große Hitze* ‘сильная жара’; *kleines Geld* ‘мелочь, мелкие деньги’; *kleine Fahrt* ‘самый малый ход’).

3. В области квалификативных значений основным структурирующим фактором является распределение оценочных компонентов внутри именной группы. Установлено, что 1) в сочетании с оценочно окрашенными существительными и со словами, обозначающими признаки, дериваты ПП выступают в роли интенсификаторов (нем.: *(sehr) große Unwissenheit* ‘глубокое невежество’; фр.: *un grand menteur* ‘отъявленный лжец’); 2) в сочетании с нейтральными с аксиологической точки зрения существительными дериваты ПП приобретают оценочные значения (нем.: *eine kleine Seele* ‘мелкая душонка’; фр.: *de bien maigres résultats* ‘весьма незначительные результаты’).

4. Знак оценки, выражаемой аксиологическими дериватами ПП, определяется коннотациями первичного значения: т. е. 1) прилагательные, обозначающие большие размеры, развивают положительные характеристики (нем.: *ein großer Politiker* ‘крупный политический деятель’; фр.: *un esprit profond* ‘глубокий ум’; *les grandes pensées* ‘великие мысли’; 2) прилагательные, обозначающие малые размеры, дают отрицательные характеристики (нем.: *ein kleiner Geist* ‘ограниченный ум, умишко’; фр.: *Les chances paraissaient bien mince*. ‘шансы казались довольно незначительными’; *basse*

origine, naissance ‘низкое происхождение, положение’). По этому принципу формируются вторичные значения как в обычных именных группах, так и в устойчивых сочетаниях, служащих восполнению номинативных средств.

5. Выявленные случаи несоответствия данной, общей для немецкого, французского и русского языков тенденции формирования оценочных значений у ПП обусловлены следующими речевыми и языковыми факторами.

К речевым факторам, влияющим на возникновение аксиологического значения, относятся случаи элиминации оценочных смыслов у дериватов ПП контекстом, когда знак оценки («+»/«-») определяется другими, ярко окрашенными в аксиологическом плане словами.

К языковым факторам, формирующим оценочное значение дериватов ПП не по универсальному правилу, могут относиться

1) взаимодействие коннотаций (негативная интеллектуальная оценка – фр.: *pensée épaisse* ‘грубая тупая мысль’ соотносится с негативной эстетической оценкой *doigts épais* ‘толстые пальцы’);

2) этимологическая обусловленность оценки (оценка, выражаемая параметрическими прилагательными (фр.: *fin, gros*), определяется не структурой первичного значения, а этимологией: фр.: *des choses fines; une atmosphère d'émotion vraiment gentille et fine; les conseils... fins et sages*).

Таким образом, знание направлений основных семантических переносов между определенными ЛСП (параметр – количество – оценка – и пр.), свойственных подавляющему большинству естественных языков, может послужить базой для описания эпидгматической структуры языков и тем самым когнитивной опорой при освоении нового языкового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1973. – 279 с.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика: учеб. пособие / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
3. Вейнрейх, У. О семантической структуре языка / У. Вейнрейх // Новое в лингвистике. – М., 1970. – Вып. 5: Лингвистические универсалии. – С. 163–249.

О. И. Быкова, Е. А. Чаусова (Воронеж, Россия)

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Языковая динамика, происходящая в экономическом лексиконе, имеет социальную и собственно лингвистическую обусловленность. Предметом лингвистических исследований оказываются проблемы, связанные с соот-